

ВАНЕССА КЕЛЛИ

Соблазнительная
невинность

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К34

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Vanessa Kelly

SECRETS FOR SEDUCING A ROYAL BODYGUARD

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Zebra Books
an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Келли, Ванесса.

К34 Соблазнительная невинность : [роман] / Ванесса Келли ; [пер. с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-086629-8

Аден Сент-Джордж, опытный агент британских секретных служб, никогда не мешал чувства с работой — это совершенно непрофессионально и попросту безрассудно. Однако его новое задание — спасти от похитителей леди Вивьен Шоу, хранящую слишком много тайн с риском для собственного благополучия, и любой ценой обеспечить ее безопасность — неожиданно принимает рискованный оборот.

Аден теряет голову от страсти и безоглядно влюбляется в Вивьен, и она пылко отвечает на чувства своего отважного телохранителя. Но страсть ослепляет, счастье делает легкомысленным — а люди, преследующие Вивьен, не дремлют и готовятся нанести новый удар...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-086629-8

© Vanessa Kelly, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

*Туннели контрабандистов на побережье Кента
Октябрь 1814 года*

Аден Сент-Джордж не стал убивать часового, стоявшего у дверей похожей на склеп камеры, но вот головорезу у входа в пещеры повезло меньше. Ублюдок попытался всадить нож ему в живот, поэтому Адена вряд ли можно винить за то, что он оплатил услугой за услугу. А если учесть все то, что он знал о людях, похитивших леди Вивьен Шоу, смело можно было обойтись без угрызений совести по поводу этого жестокого, но столь необходимого поступка. Не то чтобы убийства считались его любимым занятием, но они редко лишали его сна.

Сегодняшняя освободительная миссия не давала поводов для сожалений, поскольку на другой чаше весов лежали жизнь и невинность женщины. Правда по слухам, невинность леди Вивьен вызывала большие сомнения, но зато безусловным было то, что ее ожидает, если Аден ее не спасет. Ей уготована кошмарная жизнь, и она навсегда лишится покровительства семьи и друзей.

Даже если леди похитили исключительно ради выкупа, как предполагал ее богатый братец, на карту поставлена как минимум ее репутация — в особенности если слухи об исчезновении просочатся в высшее общество. Более того, Аден надеялся, что не слишком опоздал, что грубые стражи еще не воспользовались беззащитностью леди, и она сумеет и дальше вести беззаботную, полную удобств жизнь.

Опустив мускулистую вонючую тушу часового на пол, Аден быстро окинул взглядом тускло освещенный коридор. Все было спокойно — как и должно было быть. Обычно

Аден редко задумывался о своих способностях, но сейчас позволил себе с удовлетворением отметить, что последнее, провальное, задание во Франции не повлияло на его чутье и на отточенные навыки убийцы.

Аден повел плечами, стряхивая остатки напряжения, вытащил отмычки и начал трудиться над тяжелой дубовой дверью, отделявшей его от цели. Хотя из-за грубо сработанных панелей не доносилось ни звука, он не сомневался, что леди Вивьен находится именно там. Три прочих туннеля тянулись от побережья в логово контрабандистов, но только в этом коридоре были стол, лампа и стул для часового. Быстрый оценивающий взгляд, брошенный на остальные туннели, убедил Адена в том, что большая часть шайки находится в другом месте, вероятно, в комнате с очагом и другими земными благами. Но ублюдки наверняка решили, что помещение, которое они обычно используют для хранения контрабанды, достаточно хорошо для знатной леди.

Аден подавил ярость, вспыхнувшую при мысли, что женщину, подобную леди Вивьен — да любую женщину! — можно запихнуть, как бочонок бренди, в заплесневевшую яму, вырытую в земле или вытесанную в скале. Но он не мог позволить себе отдалиться переживаниям. Эмоции — коварный враг, затуманивающий мозги, мешающий здраво рассуждать, как случилось совсем недавно в Кале.

Замок щелкнул и открылся. Аден бесшумно проскользнул в помещение, не обращая внимания на удушающие миазмы, источаемые плесенью и пылью, тотчас же забившие ноздри. Потребовалось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к темноте, — помещение освещалось единственной свечой, стоявшей на ящике, да и та почти догорела. Шагнув вперед, он разглядел тюфяк, брошенный у наклонной, грубо обтесанной стены.

Под темным плащом вырисовывалась неподвижная фигурка.

Аден молча смотрел на леди Вивьен, сестру графа Блейка, одну из признанных молодых красавиц лондонского света, хотя, на его взгляд, она ничем не выделялась настолько, чтобы заслужить небывалое восхищение и стать предметом

стольких сплетен. Но даже в тусклом свете почти сгоревшей свечи Аден ясно видел, как она красива. Изыщные черты лица, волосы цвета золотистого меда выбились из прически и рассыпались по плечам. Бархатный вечерний плащ, совсем не годившийся для того, чтобы уберечь от холода, исходившего от влажных стен, соскользнул с ее плеч и собрался на талии, открывая кремовую кожу и нежные холмики грудей, вздымавшихся и опускавшихся от прерывистого дыхания во время беспокойного сна. На ней было неуместное в данной обстановке изящное платье — сплошь белые кружева и желтый шелк — с дурацкими короткими рукавчиками, почти полностью обнажавшими плечи и руки.

Аден присел перед тюфяком на корточки, отметив пятна грязи на ее руках и плечах и следы грязных пальцев по всему лифу. Следи Вивьен явно обращались грубо, и ярость снова пронзила его, как отравленный кинжал. Он боялся, что пришел слишком поздно, не сумев оградить ее от ужаса похищения, как незадолго до этого опоздал и не уберег Джона Вильямсона от бессмысленной смерти во французском борделе.

Аден подавил досаду. Во всяком случае, он может спасти леди Вивьен от смерти и еще более страшного насилия. Пока это все, что можно сделать. Личное отмщение похитителям нужно отложить на потом, когда их жертва будет вне опасности. Лежащий без сознания часовой придет в себя, да и остальные члены шайки могут в любую минуту забрести сюда, чтобы сменить стража или проверить, как дела у того, что сейчас валяется в кустах у входа в туннели.

Наклонившись, Аден учуял тошнотворно-сладковатое дыхание, отметил болезненную бледность привлекательного лица. Ее, несомненно, опоили — почти благо, если учесть, что с ней случилось в этой отвратительной дыре.

Подтянув плащ ей на грудь, он осторожно просунул руки под изящное тело, но едва попытался выпрямиться, как леди Вивьен проснулась и неистово забилась в его объятиях. Пытаясь удержать ее извивающееся тело, он не заметил, как из-под плаща вынырнула рука и кулак впечатался в его скулу.

Аден растерялся не столько от боли, сколько от неожиданности, и леди вывернулась из его рук. Леди Вивьен, упав на тюфяк, воскликнула «уф!», и снова принялась отбиваться — в глазах зарябило от мелькания ног и рук. Ее широко распахнутые глаза пылали яростью и были полны отчаяния. Она сопротивлялась инстинктивно, подстегиваемая страхом, как загнанный в угол зверь, предпочитающий умереть, но не сдаться.

Придя в себя от секундного замешательства, Аден прижал ее спиной к тюфяку, придавив телом. Она испуганно то ли прерывисто вздохнула, то ли всхлипнула и тут же снова удивила его, рванувшись вверх и попытавшись ударить головой в лицо. Аден успел резко отклониться, сжал рукой ее затылок и решительно прижал его к шершавой мешковине тюфяка.

Несколько бесконечно долгих секунд они метали друг в друга свирепые взгляды. В липкой тишине помещения раздавалось лишь их хриплое дыхание. Леди Вивьен дрожала, тело ее, прикрытое легким шелком бального платья, было тонким и гибким. Аден почувствовал аромат ее духов — едва уловимый запах роз и летнего тепла. Грудь несчастной вздымалась и опускалась в такт прерывистому дыханию.

Огарок свечи на ящичке зашипел и ярко вспыхнул, осветив ее лицо. Щеки леди Вивьен покрылись красными пятнами, и бледная кожа порозовела. Губы, полные, изогнутые, как лук, дрожа, приоткрылись, словно приглашая прильнуть к ним, и на какой-то безумный миг Адена накрыло острое желание попробовать их на вкус, проникнуть в тайну предложенного сладкого искушения.

Тут леди набрала в грудь побольше воздуха, собираясь закричать. Аден мгновенно закрыл ей рот ладонью, сердясь на себя за то, что допустил подобные мысли, — что она могла о нем подумать? Хоть леди Вивьен и относится к избалованным красоткам, которых он презирает, но пусть он будет ввергнут в самые мрачные глубины ада, если допустит, чтобы с ее головы упал хоть волос.

— Ш-ш-ш, леди Вивьен. — Аден слегка приподнялся, чтобы не давить на нее, но руку со рта не убрал. — Меня

прислал сэр Доминик Хантер. Я собираюсь вытащить вас отсюда, но не вздумайте кричать или сопротивляться, иначе ваши похитители нас услышат.

Ее взгляд метнулся к двери и снова вернулся к его лицу.

— Часовые нас не потревожат, — пробормотал Аден, отвечая на незаданный вопрос. Ужас в ее глазах слегка утих. Она быстро заморгала, словно пытаюсь справиться с замешательством.

Аден смотрел ей в глаза, стремясь вызвать доверие.

— Когда я уберу руку, вы не должны кричать, иначе поставите под удар нас обоих. Это понятно?

Леди Вивьен смотрела на него круглыми от страха глазами. Он, казалось, слышал, как вращаются в ее мозгу мысли, ощущал, как замерло ее тело — она принимала решение.

Проклятье. Если она будет и дальше сопротивляться, единственный безопасный способ справиться с ней — короткий удар в челюсть, чтобы она потеряла сознание. Но тут Аден увидел, как прояснился ее взгляд, и почувствовал, что леди Вивьен понемногу начинает ему верить.

— Да? — шепнул он.

Краски отхлынули от ее лица. Она коротко кивнула и замерла, словно дожидаясь его ответного хода. Аден осторожно убрал руку с ее рта, чутко прислушиваясь к тому, что происходит в коридоре, но стараясь не дать ей это понять. Тем не менее он напрягал все инстинкты, пытаюсь предугадать ловушки, которые могут их ожидать.

— Кто вы? — Голос прозвучал хрипло. — Вы знаете сэра Доминика?

— Да. Я друг. — Пока ей больше ничего знать не нужно.

Аден скатился с тюфяка, увлекая ее за собой. Она негромко ахнула и обмякла, привалившись к нему. Поддержав леди Вивьен, Аден плотно закутал ее в бархатный плащ и, подняв на руки, легко прижал к груди, как хрупкий сверток. То, что она пыталась сопротивляться и так отчаянно сражалась, защищаясь, говорило о безрассудной отваге, и это приводило его в смятение. Если леди Вивьен так же сражалась со своими обидчиками, одному богу известно, что они с ней сделали.

В нем снова вспыхнуло отчаянное желание отомстить. Сознание стало перестраиваться, пробуждая холод и безжалостность, как бывало всегда, когда он готовился к бою. Все эмоции исчезали. Он чувствовал, как все человеческое в нем вытесняло неумолимое стремление, подчиненное одной-единственной смертельной цели.

Девушка у него на руках замерла. Она настороженно всматривалась в Адена, лицо ее напряглось, словно она ощутила в нем изменения. Но как, черт возьми, это возможно?

Но когда она зашевелилась, пытаясь встать на ноги, он уже не сомневался — почуяла. Аден поспешил изменить направление мыслей. Мсть ничего не изменит. Сейчас имеет значение только одно — спасение леди Вивьен.

Он попытался ободряюще улыбнуться. Ее глаза расширились, она словно съежилась, а лицо по-прежнему выражало недоверие. Ну что ж. Ей придется ему довериться, иначе он все-таки будет вынужден ударить ее в челюсть. До сих пор она поражала его тем, что не устраивала истерик, но надолго ли еще ее хватит?

Высунулся язычок — она облизнула полные губы (вот уж такого зрелища ему сейчас точно не нужно) и все тем же хриплым шепотом спросила:

— А как же мы...

Аден предостерегающе помотал головой — они как раз подошли к двери. Девушка всем телом вздрогнула, замолчала и замерла.

Взяв ее поудобнее, Аден шагнул в коридор, стараясь держаться под прикрытием двери. Глянул на бесформенное массивное тело часового, обмякшего у стены. Сильно ткнул его носком сапога.

— Он мертв? — прошептала леди Вивьен.

Аден мотнул головой. После того, что этот часовой скорее всего сделал с ней, она бы должна желать увидеть его мертвым, но, похоже, услышав его ответ, испытала только облегчение.

Он зашагал по коридору. Леди Вивьен попыталась высвободиться и прошептала ему в ухо:

— Я могу и сама идти.

Ее теплое дыхание овеяло кожу, мягкие губы коснулись уха. Аден подавил инстинктивную дрожь наслаждения и нахмурился, недовольный своей реакцией. Резко бросил:

— Мы уже почти вышли из пещер.

Ему показалось, что она возвела глаза к потолку, но он тотчас же усомнился в этом.

— Я бы все равно предпочла идти сама, — прошипела леди Вивьен.

Они подошли к месту, где коридоры разделялись, и Аден, крепче прижав леди Вивьен к груди, остановился, прислонился ухом к стене и прислушался. Девушка что-то бурчала себе под нос, но Аден не обращал на это внимания. Они почти выбрались. Болваны, похитившие леди Вивьен, не догадались воспользоваться возможностями, которые давала разветвленная сеть туннелей. Они могли бы спрятать свою жертву в самой их глубине, где леди Вивьен было бы трудно найти и откуда еще труднее вывести. Но они затолкали ее в самое доступное помещение в одном из первых же ответвлений основного коридора и оставили девушку практически без охраны. Подобного рода ошибки многие говорили Адену о похитителях. Теперь он молился только о том, чтобы эта беспечность длилась весь остаток ночи.

И дело не в том, что он не сможет справиться с любым затруднением. Доминик хотел отправить с ним своих людей, но Аден решительно отверг эту идею. Время работало против них, а сам он в любом случае предпочитал действовать в одиночку. Подобного рода задания идеально ему подходили — быстро войти и так же быстро выйти, пуская в ход столько убийственной силы, сколько потребуется.

Аден взглянул на воплощение женственности в своих руках. Если придется кого-нибудь убить, ему совершенно точно не нужно, чтобы у его подопечной началась истерика. Конечно, не похоже, чтобы леди Вивьен была столь нервной особой, но, возможно, она просто в шоке, а хороший агент никогда не полагается на волю случая.

Или не должен полагаться, сурово сказал он себе, вспомнив недавние события.

Прижавшись к стене, едва замечая мягкий аромат роз, исходивший от спутницы, Аден обдумывал возможные варианты. Спустя мгновение он опустил голову, нашел ее ухо, сдул в сторону прядку золотистых волос, упавших на воротник его сюртука. Она дернулась, затем посмотрела на него испуганными голубыми глазами.

— Вы уверены, что можете идти сами? — пробормотал он.

Леди Вивьен облегченно выдохнула и кивнула. Почему-то его раздражало, что она так рвется высвободиться из его объятий. Он чувствовал себя лучше, надежно удерживая ее в руках. Очевидно, девушка испытывала совсем другие чувства, и это весьма разумно, ведь когда они подойдут к выходу из туннелей, руки должны быть свободными, а ножи наготове. Пока все шло строго по плану, а это, как правило, означает, что вот-вот начнутся неприятности.

Аден поставил девушку на пол. Ее макушка едва доставала ему до подбородка. Леди Вивьен резко втянула в себя воздух. Он глянул на ее ноги и негромко выругался. Похитители забрали туфли, и теперь она стояла на холодном грязном полу в одних чулках.

Аден обхватил ее за талию, намереваясь вновь взять на руки, но леди Вивьен шлепнула его по груди.

— Все в порядке, — прошептала она. — Идти я все равно могу. — Красивые губы изогнулись в кривой усмешке. — Кроме того, ноги так замерзли, что я почти ничего не чувствую.

Слегка удивляясь ее стоицизму, Аден вскинул брови. Она в ответ просто пожала плечами. Он оглядел пол. Грязный и холодный, он тем не менее был свободен. Выход близко, и если никто не обнаружил убитого часового в кустах, все должно пройти легко.

Аден наклонился и прошептал:

— Держитесь у меня за спиной. Если начнется заварушка, бегите в лес. Примерно в четырехстах ярдах прямо по курсу, на полянке, привязана лошадь. Если не удастся, возвращайтесь и прячьтесь в том коридоре. — Он мотнул головой, указывая на темный туннель с низким потолком, уходивший вправо. — И ждите, пока я за вами не приду.

Леди Вивьен уставилась на него, и выражение ужаса снова появилось в ее взгляде. Аден почувствовал, что ее снова охватывает паника. Игнорируя все возрастающее ощущение, что нужно торопиться, он обхватил ее лицо своими затянутыми в перчатки ладонями и наклонился так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Она дышала прерывисто и поверхностно, а он продолжал смотреть ей в глаза до тех пор, пока зрачки у нее не сузились и не сфокусировались на нем.

— Со мной вы в полной безопасности, — спокойно произнес Аден. — Я никому не позволю снова вас обидеть. Вы меня понимаете?

Ее изящные руки взметнулись вверх и легли ему на запястья. В воздухе возникло неуловимое ощущение связи между ними, и время словно замедлило свой бег. От его рук исходило напряжение — и рассеивалось в порывах холодного воздуха. Внешний мир растаял, и осталась только она — тревожный взгляд ее сапфировых глаз, медленно успокаивающееся дыхание, красивое лицо.

Наконец она несколько раз моргнула, оборвав связующую из эфемерную нить. Убрала руки с его запястий и кивнула, подтверждая, что все поняла.

— Хорошо. — Аден убрал с ее лба непокорную прядку, чувствуя, как бьется сердце, как оно ноет странной, пульсирующей болью. Решительно отогнав прочь незнакомое ощущение, Аден взял себя в руки и повернулся, готовый встретить то, что ждало их снаружи.

Глава 2

Вивьен совершенно не собиралась впадать в истерику — только не после того, что ей довелось пережить за последние несколько часов. Но когда этот опасный на вид мужчина, что спасал ее (во всяком случае, она надеялась, что спасал), повел ее мимо часового, в груди которого торчал нож, она поняла, что все ее благие намерения могут пойти прахом. Истерический вопль подступил к самому горлу, а ноги обмякли.

— Не смотрите, — скомандовал ее освободитель. Он притянул Вивьен к себе и осторожно повернул ее голову так, что лицом она почти уткнулась ему в грудь. Его огромная рука, обтянутая черной кожаной перчаткой, придерживала ее за затылок, не давая взглянуть. Вивьен не смогла бы посмотреть, даже если бы очень захотела. Она только и могла, что прижиматься к мускулистому телу своего спасителя, впитывая в себя тепло и надежную безопасность, исходившие от него.

Вопреки ее ожиданиям (да и его тоже, подозревала Вивьен), побег из туннелей удался им поразительно легко. Ее спаситель позаботился об обоих часовых — одного оглушил, другого убил, — и пока они не встретили никакого сопротивления. Теперь он быстро вел ее подальше от туннелей, стремясь скорее укрыться в лесу. Ночь стояла чернейшая, звезды и луна полностью спрятались за тучами. Вивьен с трудом различала очертания деревьев вокруг и мужчины рядом. Он нависал над ней, и она остро осознавала его близость, это сбивало с толку, шекотало нервы и влекло к нему, хотя мозг лихорадочно предостерегал от этого.

Очнувшись от вызванного наркотиком забытья, Вивьен сначала решила, что ночной кошмар закончился. Затем на нее обрушились холод и вонь ужасной темницы, и кошмарный сон обернулся реальностью. Она уже хотела вскочить со своего воняющего плесенью тюфяка, как вдруг почувствовала, что в помещении есть еще кто-то, — и это не часовой, стоявший за дверью, хотя объяснить свою уверенность не смогла бы. Нет, этот человек совсем другой. Он молчит, но его властную мощь Вивьен ощутила, даже невзирая на заторможенность сознания. Она решила затаиться, но тут его огромные, обтянутые перчатками руки скользнули ей под спину, ее охватила паника, подчиняя себе все тело, и Вивьен начала изо всех сил сопротивляться. Он усмирил ее со смехотворной легкостью.

Впрочем, она успела оставить свою отметину на его краевом лице, прямо над скулой.

Вивьен поморщилась, чувствуя себя виноватой, и невольно задумалась, почему его красота должна что-то изменить. А он безусловно красив — высокий лоб, твердый мужественный подбородок и воронова цвета глаза. Они словно пригвоздили ее к месту — сначала, когда он удерживал ее на тюфяке, и потом, когда подготавливал к опасностям, которые могли поджидать их у входа в пещеру.

Там, в темнице, он перепугал ее до смерти. Но в туннеле случилось прямо противоположное. Его пронзительный взгляд прорвался сквозь охватившую ее панику и вызвал к жизни странное ощущение, словно этот мужчина смотрит ей в душу и видит ее насквозь. Вроде бы от этого все ее чувства должны были всколыхнуться, но почему-то Вивьен казалось, что она очутилась в убежище, достигла тихой гавани после многих лет, проведенных в бурном море. То, что она увидела в его глазах, успокоило бешено бьющееся сердце и придало ей уверенности, помогающей двигаться дальше.

Вивьен споткнулась о корни деревьев, и спаситель крепче сжал ее локоть. Она с досадой выдохнула и вперила взгляд во тьму, мысленно отругав себя за причудливые мысли. У нее всегда было слишком живое воображение, но сейчас вряд ли подходящее время, чтобы потакать ему. Они еще чересчур далеко от безопасного места, и необходимо сосредоточиться на дороге, осторожнее выбирать, куда ставить ноги на этом тонком ковре из увядших листьев. Слава богу, что они почти ничего не чувствуют...

— Ой! — Вивьен, прыгая на одной ноге, с трудом сдержала равновесие с языка ругательство.

Незнакомец, шедший рядом, остановился и наклонил голову, глядя на ее босые ступни.

— Что случилось? — спросил он рокочущим голосом.

Вивьен стиснула зубы, прислонилась к нему и, балансируя на одной ноге, начала растирать невезучую ступню.

— А как по-вашему, что случилось? Я наткнулась на проклятый громаднейший камень, которому совсем не место посреди дороги! Если, конечно, в этом паршивом лесу есть хоть что-то похожее на дорогу!

Должно быть, ее глаза уже привыкли к темноте, потому что она отчетливо увидела, как он качает головой. Впрочем, винить его за это не приходилось, у нее и в самом деле была привычка впадать в раздражение, если дела складываются плохо. А то, что ее похитили, опоили и заперли в сырой вонючей пещере, вполне можно назвать неудачным положением дел.

Он потянулся и снова подхватил ее на руки. Вивьен собралась было возразить — она просто обязана протестовать против того, что незнакомый мужчина так интимно с ней обращается, — но передумала. Несколько минут назад, в темнице, один взгляд на его лицо напугал ее до полусмерти, и она отчаянно хотела вырваться из его рук. К большому ее удивлению, он вроде бы все понял и с тех пор обращался с ней очень осторожно, завоевав ее доверие, когда она окончательно утратила мужество, и сумев быстро и ловко увести ее из плена. Вне всякого сомнения, она обязана ему жизнью и теперь твердо намеревалась как следует отблагодарить своего освободителя, когда окажется в безопасности.

Разумеется, все могло сложиться гораздо хуже. Леди Вивьен не изнасиловали, не избili и вообще обращались с ней не так уж жестоко, во всяком случае, после того, как похитители вытащили ее, вопящую и лежащую, из кареты посреди Мейфэра. Вот та минута была, конечно, кошмарной, и она никогда не забудет пронзительных криков перепуганной матери. Следующий ужасный момент наступил, когда ей силой влили в рот настойку опиума. Но наркотик не полностью оглушил ее. Во всяком случае, не настолько, чтобы она не почувствовала, как один из мерзавцев лапает ее. При этом воспоминании к горлу подкатила дурнота. К счастью, другой похититель набросился на наглеца и приказал держать свои чертовы руки при себе. Несколько часов спустя Вивьен попыталась сопротивляться, когда они вытащили ее из кареты и понесли в пещеру, но головорезы только расхохотались, поволокли ее, как мешок угля, и бросили на тот омерзительный тюфяк.

К счастью, втолкнув ее в ту холодную пещеру, они ушли. После того как Вивьен излазила каждый дюйм своей тем-

ницы в поисках хоть какой-то лазейки, но не нашла, она задремала, не в силах больше сопротивляться действию наркотика. И очнулась только когда ее освободитель (нет, в самом деле, просто необходимо заставить его назвать свое имя!) вошел в темницу и чудесным образом спас ее оттуда. Даже сейчас, когда они шагали по лесу (ну ладно, он шагал), Вивьен все еще с трудом верилось, что им удалось скрыться.

Зловещий крик совы пререзал тишину ночи, и Вивьен вздрогнула. Сильные руки крепче обняли ее, прижимая к твердой как камень груди. Она с трудом подавила желание свернуться калачиком, закрыть глаза и заснуть. Но вообще порыв показался ей совершенно естественным, настолько безопасно чувствовала она себя на руках у этого мужчины. Его сила и жар проникали сквозь бархат плаща, согревая ее. У него в объятиях она ощущала себя нежно оберегаемой, что только подчеркивало, насколько странно она начала мыслить под тяжестью выпавшего на ее долю сурового испытания.

— Почти на месте, — произнес он, определенно почувствовав, насколько она измучена. Странно, что за такое короткое время он словно проникся ее душевным состоянием.

Вивьен нетерпеливо выдохнула — надо же, какие глупости лезут в голову! Даже идиот понял бы, как сильно она измучена и как взвинчены нервы. На нее внезапно навалилось все сразу — не только страх и напряжение, но и вопрос — почему?

Кому вообще нужно было ее похищение? Мысль (или скорее образ) всплыла у нее в мозгу, когда она задремала там, в темнице, но сейчас Вивьен ее категорически отвергла. Мужчина, которого ее одурманенное опиумом сознание приняло за разбойника, на самом деле был князем, почти что принцем, но принцы, разумеется, не бегают по округе и не крадут благородных леди. Ну, то есть в сказках, возможно, и похищают, но в реальной жизни — нет. Кроме того, князя Ивана скорее можно принять за лягушку, чем за сбывшуюся мечту всей жизни, и в одном Вивьен была совершенно уверена: она ни под каким видом не будет целовать его ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем.